

Цзянь Цзю всё ещё лежал на земле, казалось, без сознания. В руке он сжимал колокольчик, прежде золотой, а теперь потускневший и будто заржавевший по краям. Сквозь трещину, рассекавшую его почти пополам, выпала маленькая записка.

Лэн Мо поднял бумажку, но читать не стал. Он потряс Цзянь Цзю за плечо — тот не подавал признаков жизни. Нахмурившись, Лэн Мо взвалил его на спину и понёс прочь.

Он зашёл в ближайший отель, на автомате зарегистрировался с помощью духовных часов и снял номер на двоих, потратив двадцать часов.

В ожидании лифта Лэн Мо почувствовал, как Цзянь Цзю пошевелился. Тот повернул голову: мокрые волосы Цзянь Цзю касались его шеи, губы беззвучно шевелились. Лэн Мо всмотрелся — тот словно произносил:

— Мама?

Войдя в номер, Лэн Мо сбросил Цзянь Цзю на кровать, а сам сел на стул. С его одежды капала вода, образуя лужицы на полу. Он достал записку из колокольчика, положил на тумбочку, оставил для Цзянь Цзю короткое послание и вышел.

...

Цзянь Цзю снова увидел тот сон: отец, опутанный цепями, превращается в кровавое месиво. Он резко проснулся, и по телу разлилась боль — от неё в глазах потемнело, едва не отправив обратно в небытие.

Цзянь Цзю лежал, медленно приходя в себя. Наконец он сел и осмотрелся: обычный гостиничный номер. Лэн Мо нигде не было, зато на столе лежали две бумажки: записка и сложенный в несколько раз листок, мокрый и слипшийся, явно неразвёрнутый.

Сверху на нём лежал колокольчик Шрёдингера.

Сначала Цзянь Цзю прочёл записку от Лэн Мо: тот ушёл по делам, пообещал вернуться позже. Затем взгляд упал на безнадежно испорченный колокольчик.

Колокольчики всегда ломаются. Этот выполнил своё предназначение.

Цзянь Цзю взял его в руки, погладил пальцами — он навсегда умолк.

Он осторожно развернул промокшую записку. Узнав знакомый почерк, почувствовал, как к горлу подступает ком, а на глаза наворачиваются слёзы.

□Цзюцзю, не бойся. Мама обязательно выведет тебя отсюда.□

— Мама... — Цзянь Цзю закрыл лицо ладонями, но слёзы текли сквозь пальцы.

Теперь он почти не сомневался: колокольчик Шрёдингера мама оставила там специально, вместе с теми Вратами, чтобы однажды... когда он снова столкнётся с ними, он смог бы выжить.

В двенадцать лет, потеряв родителей, Цзянь Цзю рыдал до потери сознания. В двадцать четыре он научился сдерживать эмоции. Он поцеловал колокольчик и прошептал:

— Спасибо, мама.

Успокоившись, Цзянь Цзю задумался о более практичных вещах. Почему они наткнулись именно на те Врата?

Нельзя было исключать, что Врата ждали его все эти годы. Ведь с гибели родителей это был первый раз, когда он вошёл в Врата кошмарного уровня. Он также допускал, что виной могла быть слишком большая команда Лю Вэя, но и это не объясняло, почему Врата внезапно стали неразрешимыми.

Хотя Цзянь Цзю и не доверял Вратам, Лэн Мо был прав: у них есть свои правила. Если бы не та особая дверь, правила оставались бы неизменными.

В итоге Цзянь Цзю склонился к мысли, что Врата действительно ждали его все эти двенадцать лет.

И вот он снова сбежал. А что будет в следующий раз? Снова столкнётся с ними?

Цзянь Цзю закрыл глаза, пытаясь утешить себя.

— Не буду же я таким невезучим. Я больше не стану открывать Врата высокой сложности.

Система вентиляции в отеле работала исправно, но Цзянь Цзю всё равно чувствовал запах крови, исходивший от него самого. Он опёрся на тумбочку, поднялся, написал для Лэн Мо ответную записку и медленно, еле волоча ноги, вышел из номера.

Цзянь Цзю направился в местный чёрный рынок. Едва он переступил порог, как местному «змеиному главарю» доложили о его появлении.

Поэтому всего через несколько минут навстречу ему вышел улыбающийся человек.

Это был улыбчивый лис в золотой оправе очков. Его узкие глаза за стёклами внимательно оглядели Цзянь Цзю, а на губах расплылась улыбка. — Ну-ка, посмотрим, какой ветер занёс сюда такого болезненного красавца.

Цзянь Цзю криво усмехнулся и, увидев, что тот один, спросил:

— А где твои подружки?

Хэ Чэнь, улыбчивый лис, сделал два шага вперёд, взял Цзянь Цзю за подбородок и сказал:

— О, разве они могут с тобой сравниться?

Цзянь Цзю отстранился, смахнув его руку:

— Сегодня не до игр. Найди мне кого-нибудь из последовательности Врача. Оплачу часами выживания.

— Что это ты вдруг расщедрился? — Хэ Чэнь перестал улыбаться и махнул рукой в сторону. Из тени выехали два электромопеда.

Улицы на чёрном рынке были узкими, и мопеды оказывались самым быстрым транспортом.

Хэ Чэнь и Цзянь Цзю сели на мопеды и, петляя по переулкам, добрались до небольшого

особнячка. Двухэтажное здание с крохотным садиком перед ним. Правда, Хэ Чэнь не любил цветы, поэтому в саду росли одни фруктовые деревья.

Они вошли внутрь, и Хэ Чэнь повёл Цзянь Цзю не в гостиную, а в медицинский кабинет. Вскоре туда вошёл молодой парень лет восемнадцати-девятнадцати.

Хэ Чэнь удивлённо поднял бровь:

— Почему привели именно его?

Подчинённый скорчил гримасу:

— В чёрной клинике остался только он, остальных нет.

Хэ Чэнь взглянул на Цзянь Цзю, бледного как полотно, и вздохнул:

— Ладно, пусть будет он.

Услышав его тон, Цзянь Цзю насторожился:

— Он что, плохой специалист?

— Я врач пятидесятого уровня, — отрезал молодой парень, явно раздражённый.

Хэ Чэнь сказал:

— Ничего, Юй Е справится. Вы лечитесь, а я выйду.

Хэ Чэнь быстро вышел, а Юй Е проводил его взглядом и обернулся, лишь когда тот скрылся из виду.

Цзянь Цзю присвистнул:

— О, любовные долги.

Юй Е сердито посмотрел на него:

— Раздевайся и ложись.

Цзянь Цзю скинул мокрую одежду и улёгся на кушетку, продолжая болтать:

— Ты в него влюблён? И что в нём такого? Благовоспитанный негодяй, улыбчивый лис — кроме внешности, чем он хорош?

Юй Е:

— Не твоё дело. Ты же сам к нему пришёл, когда поранился.

Цзянь Цзю покачал головой:

— Мы? Просто деловые отношения.

Они познакомились несколько лет назад. Тогда здесь ещё не было чёрного рынка, а Хэ Чэнь был всего лишь невзрачным посредником. Помимо организации сделок, он любил заходить в Врата высокого уровня и выманывать предметы у NPC. Цзянь Цзю определял уровень Врат, а

Хэ Чэнь расплачивался за предсказания предметами.

Подкупать духов, торговаться с NPC, которых по правилам нельзя атаковать, вытаскивать еду из Врат — как выживающий из последовательности Торговца, Хэ Чэнь был знаменитостью в своих кругах.

Увы, кто много рискует, рано или поздно попадает в беду. Каждый раз, указывая Хэ Чэню на Врата повышенной опасности, Цзянь Цзю спрашивал:

— Ты уверен? Хэ Чэнь всегда отвечал одно и то же:

— Конечно, братан, для меня нет ничего невозможного.

В тот день, когда случилось несчастье, Цзянь Цзю снова задал тот же вопрос:

— Ты уверен? Это были Врата кошмарного уровня. Хэ Чэнь бывал в них несколько раз и считал, что этот уровень хоть и сложный, но не смертельный. Если быть осторожным, можно хорошо пожить. Хэ Чэнь снова ответил:

— Конечно. И тогда он попал в переплёт.

Цзянь Цзю не любил заходить в Врата. Когда у него было много времени, он предпочитал бродить в поисках Врат низкого уровня. По странному стечению обстоятельств, в тот день он снова оказался у места, где Хэ Чэнь вошёл в Врата, и увидел, как оттуда выпадает почти мёртвый Хэ Чэнь.

Цзянь Цзю выругался, взвалил его на плечи и отнёс к врачу, потратив уйму часов выживания. До сих пор он с содроганием вспоминал, что лечение обошлось в 121 час. Оправившись, Хэ Чэнь вручил ему предмет «Святой меч рыцаря-командора» в качестве компенсации.

Заодно он дал Цзянь Цзю совет:

— Если мир за Вратами имеет религиозный фон, иди к хорошей концовке, не пытайся добиться истинной.

Цзянь Цзю тогда закатил глаза:

— Думаешь, я похож на того, кто станет гнаться за истинной концовкой?

Хэ Чэнь усмехнулся:

— Просто я перестраховался.

<http://bllate.org/book/15937/1424548>